

**СНДСД
СТЕКАС**

БЛИЦ-КОНЦЕРТ В ЧЕЛСИ

Фрэнсис Фавьелл

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф13

Frances Faviell
A CHELSEA CONCERTO
Copyright © 1959 Frances Faviell
Introduction copyright © 2016 Virginia Nicholson
All rights reserved

Перевод с английского Юлии Крусановой
Серийное оформление и оформление обложки Александра Андрейчука
Иллюстрация на обложке Дины Климовицкой

Фавьелл Ф.

Ф13 Блиц-концерт в Челси : роман / Фрэнсис Фавьелл ; пер. с англ. Ю. Крусановой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 432 с. — (Сквозь стекло).

ISBN 978-5-389-26912-5

1939 год. В Лондоне неспокойно — Великобритания объявила войну гитлеровской Германии, чьи войска бесчинствуют в Европе. Столица переполнена беженцами; в ожидании налетов и обстрелов лондонцы записываются в волонтеры, участвуют в тренировках по разбору будущих завалов и эвакуации гражданского населения.

Молодая художница Фрэнсис Фавьелл возвращается в столицу из вояжа по британским колониям, где она отлично зарабатывала, рисуя портреты индийских раджей, и поначалу ее смешит и раздражает кажущаяся бесполезной лондонская суэта. Однако, когда фашисты, в рамках операции «Блиц», начинают массированные бомбардировки Лондона, шутки кончаются... Теперь Фрэнсис фиксирует на бумаге налеты, разрушения и человеческие страдания...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Ю. П. Крусанова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26912-5

Предисловие ко второму изданию

Впервые я познакомилась с воспоминаниями Фрэнсис Фавьелл, когда приступила к сбору материала для собственной книги о судьбах женщин времен Второй мировой войны. В паре очерков, посвященных этому периоду, мне попались ссылки на «Блиц-концерт в Челси» (издание 1959 года). Я отправилась в Лондонскую библиотеку и взяла книгу. Знакомство с ней положило начало долгому расследованию: в течение двух лет я искала всю возможную информацию об авторе в попытке как можно подробнее пересказать ее историю.

Что же такого особенного было в рассказе Фрэнсис Фавьелл и почему именно ее книга так сильно захватила меня? Существует довольно внушительный пласт литературы, жанр которой можно было бы определить как «литература „Блица”» — повествование о полном драматизма периоде, пережить который довелось в основном обитателям Лондона с осени 1940-го по весну 1941-го, когда самолеты люфтваффе каждую ночь бомбили столицу. Более сорока тысяч мирных жителей стали жертвами семидесяти одного массированного налета на Лондон и другие города Британии. Среди множества доступных нам дневников и воспоминаний (а я прочла их немало) повествование Фрэнсис Фавьелл стоит особняком.

Есть книги, читая которые мы увлеченно переворачиваем страницу за страницей — нам не терпится узнать,

что же будет дальше. «Блиц-концерт в Челси», несомненно, одно из таких произведений. Но не только: всякий раз, обращаясь к рассказу Фрэнсис, я понимала, что мне нравится само присутствие автора. Мне хотелось оказаться рядом с этой женщиной, переживать вместе с ней кошмар того времени, разделяя ее чувства и глядя на мир ее глазами. Книга «Блиц-концерт в Челси» была издана много лет назад, я с трудом отыскивала в библиотеке потрепанный экземпляр.

Фрэнсис Фавьелл — это псевдоним. Подлинное имя автора Оливия Фавьелл Лукас. Она родилась в 1905 году. Оливия изучала живопись в Художественной школе Слейда в мастерской знаменитого Генри Тонкса¹. Нам мало известно о первом браке Оливии с венгерским художником Карлоем Фабри, но после того как супруги расстались, она продолжала работать под именем Оливия Фабри. В 1940 году Оливия познакомилась с Ричардом Паркером, крупным государственным чиновником, за которого вышла замуж осенью того же года, а в сентябре 1941-го родился их сын Джон. Супруги поселились в Челси, уважаемом районе Лондона, издавна облюбованном представителями богемы — писателями и художниками. Оливия, сама талантливая художница и литератор, была завсегдатаем местного общества, а также много путешествовала.

¹ Генри Тонкс (1862–1937) — английский художник и врач-хирург. Изучал медицину в Лондонском королевском госпитале. Действительный член Королевского общества хирургов. В 1888 году посещал уроки живописи в Вестминстерском художественном училище; в 1892-м его пригласили преподавать в Художественную школу Слейда. С началом Первой мировой войны вернулся к профессии хирурга, также создал серию полотен о фронтовых буднях.

Словесные картины, которые рисует Фавьелл, не менее живописны, чем те, что она пишет красками. Первые дни сентября 1939 года: в небе покачивались аэростаты, «весело поблескивая на солнце серебристыми боками... они плыли над Темзой, словно пьяные рыбы». Вскоре Лондон услышит воздушную тревогу — первый налет вражеской авиации. С крыши своего дома на Чейни-Уок Фрэнсис наблюдает за пылающим Ист-Эндом: «Небо над Лондоном налилось желтовато-оранжевым светом, похожим на восход солнца. Казалось, посреди ночи наступил рассвет». Зоркий глаз художника отмечает узоры, которыми лучи прожекторов расчерчивают черное небо, и устрашающую красоту зарева пожаров, рожденных зажигательными снарядами, которые сыплются «как светлячки», и кроваво-красную пелену, затянувшую небо в ночь ужасающей бомбардировки 29 декабря 1940 года. «Такое небо понравилось бы Тёрнеру»¹, — напишет Фрэнсис.

Однако записки Фавьелл представляют собой не просто колоритное описание событий, но для социального историка вроде меня это еще и подлинное свидетельство эпохи. Например, она пишет, что едва наступает перерыв в бомбежках, как женщины вновь отправляются в парикмахерские, «поскольку во время „Блица” мало кому хотелось оказаться намертво прикрученным к машинке для „химии” в тот момент, когда взвоят сирены воздушной тревоги».

Она обращает внимание на склонность пожарных и спасателей обращаться друг к другу, используя забавные прозвища: «Крушитель, Громила, Забивала... Это

¹ Уильям Тёрнер (1775–1851) — английский живописец, мастер романтического пейзажа, считается предтечей импрессионистов.

создавало ощущение равенства среди людей, принадлежавших к различным социальным слоям, которые работали бок о бок ради общего дела». В другом месте Фрэнсис отмечает привычку гостей являться на вечеринки, прихватив с собой пижаму и зубную щетку на случай, если объявят тревогу и придется провести ночь в бомбоубежище. Описывая сцены в убежищах, она вспоминает, как ее материнское сердце наполнялось трепетом при виде женщин, которые, устраивая своих малышей на ночлег, протягивают им любимую плюшевую игрушку, стараясь создать среди тягот войны атмосферу тепла и домашнего уюта. И мы, читатели, вместе с автором наблюдаем за происходящим.

Сильными эмоциями легко делиться. Но именно эта человеческая готовность позволить чувствам выйти наружу столь разительно отличает повествование Фрэнсис от холодной сдержанности, характерной для «литературы „Блица”». Если она пишет, что «была парализована малодушным страхом», мы дрожим вместе с ней. И вместе с ней испытываем чувство подлинной гражданской гордости, от которой перехватывает дыхание, при виде маленьких суденышек, устало ползущих вверх по Темзе после завершения операции по спасению Британского экспедиционного корпуса в Дюнкерке¹. Вместе с автором мы погружаемся в атмосферу напряженных рабо-

¹ 4 июня 1940 года на побережье Франции в районе городка Дюнкерк британские войска попали под массированный артиллерийский огонь противника и непрерывные бомбежки. Эвакуацией корпуса занимались корабли военно-морского флота Великобритании, им на помощь пришли также гражданские суда, которые пересекали Ла-Манш и брали на борт солдат. Около половины военнослужащих были спасены рыбаками, паромщиками, владельцами яхт и катеров, откликнувшимися на призыв властей.

чих будней пункта первой медицинской помощи и царящих среди волонтеров простоты и открытости. Мы разделяем всепоглощающую ярость и отчаяние, которые испытывает автор при мысли об охваченном огнем городе и бессмысленной гибели тысяч людей. Глубокое сострадание лежит в основе рассказанных ею историй. Фрэнсис рисует свой Челси. Персонажи, населяющие ее повествование, — художники и писатели, беженцы, волонтеры, Великан, Пенти, Кэтлин, мистер и миссис Фереби, бабушка с Парадиз-Уок и многие другие; среди них встречаются милые люди или неприятные типы, но все они живые и настоящие. Все вместе они представляют некий микрокосм, в котором, словно в капле воды, отражаются судьбы миллионов жителей Лондона, страдающих от кошмара войны. Личные несчастья и потери героев Фрэнсис знакомы многим нашим согражданам.

Повествование о военных буднях Челси неразрывно переплетается с еще одним сюжетом — историей любви. Ричард Паркер не является главным героем книги, но мы всегда ощущаем его надежное присутствие возле жены. Битва за Британию¹ разворачивается на глазах этой пары, наблюдающей за воздушным боем над холмами Хогс-Бэка — дуэлью истребителей, похожей на замысловатый танец. Внезапно Фрэнсис с особой остротой понимает, что видит «подлинную ВОЙНУ», и добавляет: «В такие моменты я была особенно благодарна судьбе, что рядом со мной Ричард... Тогда же мне пришла в голову еще одна мысль: ничто не имеет значения, если рядом с тобой тот, с кем ты хочешь быть». Как в лучших

¹ Термин впервые использовал премьер-министр Уинстон Черчилль, говоря о противостоянии Великобритании нацистской Германии.

произведениях художественной литературы, читателям становится важно, чтобы герои пронесли свое счастье через выпавшие на их долю испытания.

Помимо всего прочего, читателю этой книги понадобится крепкий желудок, потому что Фрэнсис демонстрирует зверства войны крупным планом. Работая медсестрой в службе первой помощи, она имела дело с ужасными травмами; в ее обязанности также входило собирание по кусочкам расчлененных тел и подготовка жертв к опознанию. Однако никакая самая суровая закалка не поможет, если ты сам становишься жертвой бомбардировки. Если читатель захочет понять, каково это, когда в твой дом попадает снаряд, рассказ Фрэнсис в полной мере удовлетворит его любопытство. Финальная глава «Блиц-концерта в Челси» по праву должна войти в антологию Второй мировой войны.

После окончания войны Фрэнсис вернулась к живописи, которую оставила в 1939 году, поступив на курсы медицинских сестер. Имея время и душевное спокойствие, она работала в жанре портрета и миниатюры, кроме того, приобрела известность как литератор. И все же память о войне преследовала Фавьелл. Хотя возвращение к болезненной теме было непростым, она взялась за этот труд, который стал одновременно освобождением и очищением. К сожалению, «Блиц-концерт в Челси» — последняя ее книга. В 1959 году для Фрэнсис началась новая и, увы, проигранная битва: в возрасте пятидесяти четырех лет Фрэнсис Фавьелл умерла от рака.

Ее книга была забыта — всеми, кроме историков. Вычленив собственную историю Фрэнсис из ее мемуаров, чтобы пересказать в более широком контексте и понять, как эта женщина прожила последние годы, оказалось непростой задачей. Но долгие поиски при-

вели меня к сыну Фрэнсис — Джону Паркеру. Встреча с ним стала для меня огромной радостью — я получила наконец возможность заполнить пробелы в имеющейся информации и поняла, что многие мои предположения, касающиеся его матери, оказались верны.

Теперь благодаря усилиям Джона книга «Блиц-концерт в Челси» обрела второе рождение, и труд Фрэнсис Фавьелл — одна из жемчужин «литературы „Блица”» — будет жить.

Вирджиния Николсон. Ноябрь 2015

Пролог

Вчера в красивой часовне Королевского госпиталя в Челси состоялся благотворительный концерт в помощь Красному Кресту. Стоял прекрасный мягкий вечер. Все вокруг, включая здание самого госпиталя и окружающий его парк, выглядело необычайно мирным, казалось — дыхание времени не коснулось этих мест. Впечатление только усилилось, когда в антракте зрители вышли прогуляться по дорожкам парка и посмотреть на проплывающие по Темзе баржи. Я тоже отправилась на прогулку и немного поболтала с пансионерами Челси. Старики устроились на скамейке в Галерее, освещенной лучами заходящего солнца, под выбитыми на стене латинскими словами, которые трогательно описывали их самих: «Сломленные возрастом и войнами»¹.

Отсюда хорошо была видна зеленая луговина и бегающие по ней собаки и дети, они резвились на обширном участке земли, который принадлежал госпиталю, но оставался открытым для публики. Я вспомнила, как когда-то сама гуляла здесь со своей маленькой таксой Вики, известной многим под прозвищем Мисс Гитлер.

¹ Королевский госпиталь в Челси учрежден указом Карла II в 1681 году по подобию Дома инвалидов в Париже. Пансионеры Королевского госпиталя — одинокие престарелые военнослужащие. Число проживающих в пансионе редко превышает три сотни. Последнее упокоение старые солдаты находят на кладбище при госпитальной часовне.

Здесь же я познакомилась с людьми, которые впоследствии стали моими добрыми друзьями. И вдруг совершенно неожиданно на меня обрушился рой воспоминаний: люди с призрачными серыми лицами толпой двинулись мне навстречу, воздух наполнился воем сирен, грохотом зенитных орудий, тяжким уханьем бомб и раскатами гулко-го эха, рокотом самолетов в ночном небе и треском пожаров. Они вернулись... Кэтлин, Энн, Сесил, Ларри, Катрин и ее ребенок, бабушка с Парадиз-Уок, лошадь по кличке Красотка, обитатели Ист-Энда, беженцы...

Но почему только сейчас? Почему? Конечно, я не так часто бываю в Челси, прошло столько лет, и столько всего переменялось. Но иногда, в такие тихие вечера, как этот, я прогуливаюсь вдоль Темзы, поднимаюсь вверх по Суон-Уок и дохожу до улицы, где когда-то жила в доме № 33 по Чейн-Плейс. Сейчас здесь все перестроено, на месте моего дома стоит небольшое современное здание. Мой дом был гораздо выше, в первом этаже располагались три окна, из которых я могла видеть реку. В квартире над нами жили Кэтлин, Энн и Пенти. Ниже по набережной Темзы находится старинная церковь Всех Святых, ее разбомбили в ту же ночь, что и мой дом. Сейчас она почти восстановлена. Королева Елизавета и королева-мать собираются принять участие в ее освящении.

Челси может по праву гордиться своими гражданами. Они показали себя настоящими героями, в конце войны многие из них были представлены к наградам за мужество, проявленное в Битве за Британию. Наш небольшой район стал третьим в Лондоне по количеству сброшенных на него бомб. За время войны здесь пострадало более двух тысяч человек, 534 из них погибли, то есть каждый четырнадцатый житель был либо ранен,

либо убит. Обитатели Челси, среди которых немало людей, известных в мире искусства, и простые горожане, представители самых разных профессий, объединились, чтобы работать бок о бок в отрядах гражданской обороны — разгрести завалы, спасти раненых, помочь оставшимся без крыши над головой.

Кажется, только вчера я точно так же, как эти молоденькие симпатичные медсестры, раздающие программки благотворительного концерта, носила форму Красного Креста. Я знаю — мои призраки не оставят меня в покое. Теснясь и толкаясь, они выступают из потаенных уголков моей памяти, на моих глазах их поблекшие зыбкие силуэты наливаются светом, превращаясь в пульсирующие жизнью фигуры. Они не отступят: настойчиво и решительно мои призраки заставят меня взяться за перо и вернуться вместе с ними в лето 1939 года...

Челси, июнь 1956-го — март 1958-го

Глава первая

В Челси объявили широкомасштабные учения подразделений гражданской обороны. На календаре — 19 июня 1939 года. Мы сочли затею нелепой: в прошлом году горожане уже пережили приступ паники, и теперь все происходящее казалось детской забавой. В тот раз мы наполняли мешки песком и копали траншеи, жителям Лондона раздали тысячи противогазов, и все лишь затем, чтобы, вздохнув с облегчением, выкинуть их на помойку, после того как Чемберлен вернулся из Годесберга с меморандумом¹ от Гитлера и обещанием отсрочки. Страх перед войной практически исчез, потому что публика решила: он должен исчезнуть. Войны не будет — свидетельством этого решения стали груды противогазов в мусорных баках и лопнувшие мешки с песком, который вытекал из прорех прямо на мостовую.

¹ Годесбергский меморандум, выдвинутый Гитлером в ходе переговоров с премьер-министром Англии Чемберленом в немецком городе Годесберге. Переговоры проходили в рамках подготовок Мюнхенского соглашения, в результате которого произошла аннексия Судетской области — оккупация нацистской Германией части территории Чехословакии. По условиям меморандума фюрер обязался не начинать военных действий, если до 1 октября 1938 года чешские вооруженные силы будут выведены из Судет. Мюнхенское соглашение было подписано в ночь с 29-го на 30 сентября 1938 года.

И вот почти год спустя в нашем небольшом квартале в Челси проводят всеобщие учения. Мы с миссис Фрит, моей экономкой, тоже получили роли. Я должна изображать раненую, а она — делать вид, что прячется в укрытии: сидеть на тротуаре в квадрате, обозначенном белыми линиями, — на месте, где будет находиться (когда его построят) бомбоубежище для нашего района. Я жила в доме № 33 по Чейн-Плейс, рядом с Ройял-Хоспитал-роуд. Учения проходили под командованием майора Кристи. Командиром нашей группы был назначен мистер Поль де Ласло. Прибывшие на учения инструкторы подробно рассказывали, в чем заключается роль каждого из участников. Нас тренировали серьезно и тщательно.

Учения были назначены на двенадцать часов дня, и мистер Гарольд Скотт (позже сэр Гарольд Скотт), комиссар полиции, приказал перекрыть движение транспорта на пятнадцать минут. Поговаривали, что комиссар лично прибудет на место. Другим, которые вместе со мной проходили курс по оказанию первой медицинской помощи, сегодня впервые пришлось надеть форму, вызвавшую немало непристойных шуточек и ехидных замечаний. Коричневые комбинезоны с желтой эмблемой Сил гражданской обороны на нагрудном кармане шили по единому стандарту, и они редко оказывались впору: некоторым были настолько велики, что задняя часть брюк свисала чуть ли не до колен. Я от души сочувствовала моим знакомым, особенно красивым и стройным женщинам, которые вынуждены были расхаживать в этих мешковатых костюмах.

Взвыли сирены — надрывный плач страдающей души, мы заняли свои позиции, чувствуя одновременно раздражение и смущение. Мне действительно каза-

лось чрезвычайно глупым лежать плашмя на тротуаре и притворяться жертвой налета. Однако по сравнению с остальными ролями моя была не самой трудной: тем, кто оказывал первую медицинскую помощь или работал в диспетчерской городской ратуши, приходилось намного сложнее. Сама я прошла подготовку в обеих службах.

Миссис Фрит, обеспокоенная судьбой какого-то особого блюда, которое она оставила в духовке, была убеждена, что мы занимаемся ерундой и лишь попусту теряем время. Она держала на руках Вики, мою таксу. Мистеру Полю де Ласло, нашему командиру, миссис Фрит заявила, что если собака не может оставаться в укрытии вместе с людьми, то и ей тут делать нечего. Ультиматум, с которым командующий не готов был спорить. Он понятия не имел, будут ли собак и кошек пускать в бомбоубежища, если дойдет до дела. Однако на замечание миссис Фрит, что никакого убежища пока и в помине нет и потому такса имеет полное право стоять на этом участке тротуара, у мистера Поля де Ласло не нашлось возражений. Ходили слухи, что посмотреть на наши учения прибыло много именитых гостей, в том числе министр внутренних дел сэра Джон Андерсон, региональный комиссар по гражданской обороне сэра Джон Гауэрс и комиссар полиции мистер Гарольд Скотт. Все участники мероприятия понимали свою ответственность и были на высоте!

Подали сигнал. Я распласталась на земле, ожидая, когда мной займутся волонтеры из бригады первой медицинской помощи. Лежа на тротуаре, я смотрела на афишную тумбу, вновь и вновь пробегая глазами укрепленный на ней плакат. После бесконечного ожидания текст намертво врезался мне в память.

«Несмотря на наши расхождения во взглядах по многим политическим вопросам, мы объединились, чтобы обратиться к вам с призывом: вступайте в ряды волонтеров — учитесь защищать себя и своих соседей». Обращение было выпущено совместно Коммунистической, Лейбористской и Консервативной партиями, Советом профсоюзов и Партией муниципальных реформ Челси.

Плакат с этим прекрасным призывом, доказывающим, что сила гражданского общества заключается в единстве, был испоганен намалеванной на нем черной свастикой, взглянув на которую я криво усмехнулась. Чернорубашечники Освальда Мосли¹ шныряли по ночным улицам, рисуя везде где придется гитлеровскую эмблему. Несколько дней назад, отправившись на вечернюю прогулку с Вики, я столкнулась с одним из них. Молодой парень возил кистью по афишной тумбе, рядом с ним на асфальте стояла банка с краской. Поглощенный своим занятием рисовальщик не замечал ничего вокруг. Стараясь двигаться как можно тише, я быстро пересекла улицу, придерживая таксу на поводке, приблизилась к нему и ловко поддала банку ногой. Угольно-

¹ Сэр Освальд Эрнальд Мосли (1896–1980) — основатель Британского союза фашистов, о создании которого заявил в октябре 1932 года после знакомства с Муссолини. В первые месяцы Второй мировой войны Союз продолжал свою деятельность, но после прихода к власти Уинстона Черчилля организация была объявлена вне закона, в июне 1940 года Мосли и его соратников арестовали. В ноябре 1943 года Мосли был освобожден из тюрьмы по состоянию здоровья. После войны пытался вернуться в политику, но избиратели не поддержали его взгляды. Отошел от активной политической деятельности в начале 60-х. Скончался в 1980 году в возрасте 84 лет в своем доме во Франции.

черная лужа растеклась по тротуару, а разлетевшиеся во все стороны брызги заляпали ботинки и брюки мазили. Я рассыпалась в извинениях, сетуя на неловкость опрокинувшей краску собаки. Парень разразился проклятиями в мой адрес. Не дослушав, я зашагала дальше по улице. Чернорубашечник продолжал кричать мне в спину, причем, судя по крепким выражениям, речь шла явно не о политике. «Эй, сматывайся, патруль идет!» — обернулась я. Из-за угла действительно показались двое полицейских. Парень исчез, оставив перевернутую банку с краской посреди дороги. Позже я видела из окна моей студии, как стражи порядка стояли над разлитой краской и изучали нарисованную на афише свастику. Затем оба извлекли служебные блокноты и сделали соответствующие пометки.

Английские фашисты иногда устраивали свои митинги в верхней части Челси — на Челси-Мэнор-стрит возле кофейни. Я любила подходить к собранию и перебивать оратора неуместными репликами. Манера речи чернорубашечников напоминала манеру их немецких собратьев в коричневых рубашках. Однако вступать с ними в перепалку было безопаснее, имея при себе спутника-мужчину, поскольку последователи Мосли, как и фанаты Гитлера, не особенно-то жаловали представительниц прекрасного пола.

Я лежала на тротуаре, смотрела на свастику и думала, что непременно закрасшу ее белой краской. Куплю банку дешевых белил и замажу. Меня трудно было назвать патриоткой, но я прекрасно знала, что за идеология стоит за свастикой, и видела, каких бед эти люди натворили в Германии. Миссис Фрит и Вики продолжали терпеливо стоять в воображаемом бомбоубежище. Такса находи-

лась в крайнем возбуждении: вид хозяйки, валяющейся посреди улицы, внушал ей, мягко говоря, опасения. Прибыл отряд первой медицинской помощи. На мою ногу (сломанную в двух местах) наложили шину, раны перевязали и велели ждать карету скорой. Лечение не обошлось без шуточек и подтруниваний с обеих сторон. Когда меня начали обматывать бинтами, Вики пришла в настоящее иступление, она так рвалась с поводка, что миссис Фрит решила: благоразумнее будет отвести собаку домой. Но стоило ей сделать шаг, как раздался окрик одного из дежурных: «Оставайтесь на месте! Налет еще не закончился!»

Миссис Фрит и Вики повиновались. Вскоре раздалось завывание sireны скорой помощи, свистки полицейских, грохот и скрежет — примчавшиеся пожарные начали раскатывать шланги и доставать оборудование. Однако я ничего толком не могла рассмотреть: из-за повязки на голове у меня оставался свободным только один глаз, да к тому же приходилось лежать на земле — и то и другое просто сводило с ума.

Бурная деятельность спасателей разворачивалась в тишине опустевших улиц. Со всех сторон доносились реплики — насмешливые, недоуменные и откровенно сердитые: «Полный идиотизм! Зачем нужны эти глупые игры!» Мои товарищи по несчастью, «раненые» и забинтованные, тоже ворчали. Им вторили те, кто томился неподалеку в несуществующих бомбоубежищах. Все они произносили вслух то, что думали многие наши сограждане — те, кто верил, во что хотел верить: «Никаких бомбардировок Англии не будет! Это просто немыслимо». Бабушка с Парадиз-Уок покинула свою позицию и направилась к дому. «Учения не закончены! Вернитесь

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ФРЭНСИС ФАВЬЕЛЛ

БЛИЦ-КОНЦЕРТ В ЧЕЛСИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 26,46. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылмышыңың сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SGL-35912-01-R